

Николай Семенович ПАТОЛИЧЕВ

(5 июля 1950 г. — 27 июля 1956 г.)

Стремительная карьера этого человека была связана со Сталиным. Но вначале в Ярославле, в Ярославской академии Николай Патолычев познакомился с секретарем ЦК Андреем Андреевым, который в 1937 году предложил ему работу в аппарате ЦК ВКП(б) на должность ответственного организатора (инструктора) в отделе руководящих партийных органов. Справиться с этим пришлось недолго. В августе 1938 года Николай Семенович — парторг ЦК ВКП(б) на Ярославском резинокомбинате. Через пять месяцев, в январе 1939 года, он избирается, а фактически назначается первым секретарем Ярославского обкома партии. В то время Патолычеву было только тридцать лет.

28 декабря 1941 года 33-летний Николай Патолычев решением ЦК ВКП(б) был утвержден первым секретарем Челябинского обкома и горкома ВКП(б). В марте 1946 года Николай Семенович по прямому указанию Сталина назначается заведующим самым влиятельным отделом ЦК — отделом организационно-инструкторской работы. Карьера многих видных партийных и советских работников теперь во многом зависела от Патолычева. Вскоре его назначают начальником Управления по проверке партийных органов, которое было создано в ЦК ВКП(б).

Через два месяца, 6 мая 1946 года, Николай Семенович Патолычев становится секретарем ЦК партии. Ему тогда было только 37 лет. Иосиф Виссарионович делает Патолычева своим заместителем в Со-

вете по делам колхозов при Совете Министров СССР. Николай Семенович становится членом ЦК и членом Оргбюро ЦК ВКП(б).

О доверии Сталина к Патоличеву свидетельствует и тот факт, что в марте 1947 года он посылает его вместе с Лазарем Кагановичем руководить партийной организацией Украины (Кагановича — первым секретарем, а Патоличева — вторым). Но через полгода Сталин отзывает их — Кагановича в Москву, а Патоличева — в Ростов — первым секретарем обкома партии.

В мае 1950 года Сталин в один из перерывов на сессии Верховного Совета СССР пригласил к себе Николая Патоличева. В кабинете больше никого не было. Сталин сказал: «Белорусские товарищи не назвали из своей среды кандидатуры на пост первого секретаря Центрального Комитета Компартии республики. Мы бы хотели рекомендовать Вас на эту работу. Как Вы смотрите на это предложение?»

Как пишет Патоличев в своих мемуарах, это предложение было для него неожиданным. Но он ответил: «Готов, товарищ Сталин!»

Итак, с 5 июля 1950 года Патоличев стал работать первым секретарем Центрального Комитета Коммунистической партии (большевиков) Беларуси.

С именем Николая Семеновича Патоличева связано немало хорошего, позитивного в развитии республики и ее столицы — города Минска.

Наряду с восстановлением городского хозяйства велось строительство в Минске одноименного автомобильного и тракторного заводов. Уже в 1953 году валовой продукт промышленной продукции составил 179 процентов довоенного уровня. Машиностроительные заводы давали продукции в 25 раз больше, чем до войны. Полным ходом шло сооружение центра Минска, проспекта имени Сталина (современного проспекта Независимости. — Э.И.), многих магистралей.

Развитие сельского хозяйства Белоруссии в 1950-е годы хотя и медленно, но проходило под знаком подъема.

Через много лет Н.С.Патоличев вспоминал: «Центральный Комитет Компартии Белоруссии принял в сентябре 1951 года и опубликовал в печати постановление о ходе выполнения плана восстановления и развития городского хозяйства и благоустройства Минска. Постановление обсуждали на совещании городского партийного актива... Постановления ЦК по Минску были очень подробными (жилищное строительство, восстановление или строительство зданий, учебных заведений, культурно-бытовых учреждений, спортивных сооружений, торгово-складских помещений, развитие водопровода и канализации, освещение улиц и зданий, благоустройство города и т.д.). Кого из живущих в городе в той или иной степени не касались эти вопросы? Касались всех и очень глубоко, жизненно. И нам уда-

лось привлечь к активной деятельности всех живущих в городе. Можно твердо сказать: Минск — творение народное. Именно народное.

К великой чести белорусских архитекторов и скульпторов, они были строги и к себе, и к другим, не увлекались излишествами, не допускали и упрощенчества. Минск устоял перед этими «шараханьями» потому, что устояли архитекторы. В архитектурном отношении Минск — город ровный, строгий. Без преувеличения, Минск — гордость белорусского народа!

...В августе 1952 года Минск посетила делегация общества «Франция — СССР». Размах строительства на фоне остатков разрушений произвел на делегацию потрясающее впечатление...»

Николай Семенович обладал рядом положительных человеческих качеств. Как вспоминает сотрудник его личной охраны Валентин Сазонкин, Патоличев никогда ни на кого не повышал голоса, хотя внешне выглядел строгим. Ко всем обращался только на «Вы». Николай Семенович любил гулять после работы по ночному безлюдному Минску, обычно в сопровождении своих помощников А. Смолякова и М. Ширяева. Он очень возмущался, если видел в служебном автомобиле жену начальника или его чад, разъезжающих по городу. Патоличев регулярно следил за ценами на рынках Минска. Его рабочий день длился 15 часов в сутки, с редкими перерывом и заканчивался далеко за полночь. Такого был режим работы Сталина, так трудились руководители республики Беларусь.

Патоличев жил в многоэтажном многоквартирном доме на улице Фрунзе. Он регулярно посещал различные театры Минска, любил кино. Хобби Николая Семеновича — футбол. Он не пропускал ни одного матча с участием минского «Динамо».

У Патоличева хватило мужества выступить в защиту первого секретаря Гродненского обкома партии Сергея Притыцкого, с которым хотел расправиться «подручный» Берии, печально известный Лаврентий Цанава. По совету Маленкова Патоличев перевел Притыцкого на должность заместителя заведующего отделом ЦК Компартии Белоруссии.

С полным текстом документа можно ознакомиться в библиотеке